

Азилсартана медоксомил – расширение возможностей в улучшении контроля артериального давления

Материал подготовлен по инициативе и от имени экспертов Российского медицинского общества артериальной гипертонии (РМОАГ)

Состав группы экспертов:

Чазова Ирина Евгеньевна – президент РМОАГ, чл.-кор. РАМН, проф., рук. отд. системных гипертензий,

дир. ИКК им. А.Л.Мясникова ФГБУ РКНПК Минздрава России

Карпов Юрий Александрович – вице-президент РМОАГ, проф., зам. ген. дир. по науке ФГБУ РКНПК Минздрава России

Остроумова Ольга Дмитриевна – вице-президент РМОАГ, д-р мед. наук, проф. каф. факультетской терапии и профболезней ГБОУ ВПО МГМСУ им. А.И.Евдокимова Минздрава России, проф. каф. клин. фармакологии и пропедевтики внутренних болезней ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И.М.Сеченова Минздрава России

Чукаева Ирина Ивановна – профессор, д-р мед. наук, зав. каф. поликлинической терапии №2 Московского факультета ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И.Пирогова Минздрава России

Жернакова Юлия Валерьевна – д-р мед. наук, ст. науч. сотр. ИКК им. А.Л.Мясникова ФГБУ РКНПК Минздрава России

Azilsartan medoxomil – broaden options to improve blood pressure control

The information is prepared at the initiative and on behalf of the experts of the Russian Medical Society on Arterial Hypertension (RMSAH).

The expert group: I.Ye.Chazova, Yu.A.Karpov, O.D.Ostroumova, I.I.Chukaeva, Yu.V.Zhernakova

---

Актуальность проблемы

Общепризнанно, что артериальная гипертония (АГ) является основным фактором риска сосудистых заболеваний сердца, головного мозга и почек [1]. По данным эпидемиологических исследований, в России около 40% населения страдают АГ [2, 3], и лишь у 27% из них антигипертензивная терапия является эффективной [4]. АГ остается ведущей причиной развития таких тяжелых заболеваний, как острый коронарный синдром и инсульт. Таким

образом, проблема информированности населения об АГ, а также ее диагностики и лечения остается актуальной.

Повышенного внимания требуют пациенты с АГ в сочетании с такими сопутствующими состояниями, как ожирение, метаболический синдром и сахарный диабет 2-го типа. Данные эпидемиологических исследований свидетельствуют о том, что у таких больных существенно выше риск развития поражений органов-мишеней, АГ и сердечно-сосудистых заболеваний [5–7].

Контроль артериального давления (АД) у пациентов с перечисленными заболеваниями затруднен. Это связано с тем, что некоторые звенья патогенеза ожирения и метаболического синдрома напрямую способствуют повышению АД [6, 7]. По данным эпидемиологических исследований, достичь адекватного контроля АД у пациентов с метаболическим синдромом и диабетом удается не более чем в 64 и 61% случаев соответственно [8]. Отечественные исследования свидетельствуют о том, что среди пациентов с неконтролируемым АД распространенность избыточной массы тела и сахарного диабета достаточно велика: 56 и 13% соответственно [9]. По данным исследования РЕГАТА-ПРИМА, среди пациентов с резистентной и неконтролируемой АГ метаболический синдром был диагностирован у 61% больных [10].

Место БРА в отечественной практике лечения АГ

В настоящее время, согласно Российским [1, 2] и Европейским [11] рекомендациям по лечению АГ, терапия может быть начата с любого из пяти классов антигипертензивных препаратов: ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента (ИАПФ), блокаторов рецепторов ангиотензина (БРА), антагонистов кальция (АК), β -адреноблокаторов (β -АБ) и тиазидных диуретиков. Каждый из этих классов продемонстрировал особую эффективность в определенных клинических ситуациях и при наличии конкретных поражений органов-мишеней [1, 2, 11].

Одну из ключевых ролей в патогенезе АГ и ее осложнений играет ренин-ангиотензин-альдостероновая система (РААС). Эффекты ангиотензина II (вазоконстрикция, задержка натрия и воды, повышение активности симпатoadrenalовой системы) приводят к повышению АД и ремоделированию сосудистой стенки и миокарда. Учитывая большое значение, которое РААС играет в развитии АГ, неудивительно, что препараты, воздействующие на эту систему, получили очень широкое распространение в клинической практике. Блокада РААС не только нормализует АД, но и позволяет предотвратить развитие патологических изменений сосудистой стенки и миокарда [1]. В настоящее время в рутинной клинической практике наиболее распространены две группы препаратов, влияющих на РААС: ИАПФ и БРА.

БРА широко применяются для лечения АГ с начала 1990-х годов. Как показали результаты клинических исследований, эти препараты характеризуются высокой эффективностью в снижении АД и низкой частотой побочных эффектов, сопоставимой с плацебо [1, 2]. Хороший профиль безопасности выгодно отличает БРА от других антигипертензивных препаратов.

В связи с этим неудивительно, что частота назначения БРА неуклонно растет, в том числе и в России. Так, по данным фармакоэпидемиологических исследований группы ПИФАГОР [12, 13], доля БРА в общей структуре назначений антигипертензивных препаратов также возросла: с 8% в 2008 г. до 16,4% в 2013 г. [12, 13]. Преимущественные показания к назначению БРА расширяются по мере накопления доказательной базы [14]. Так, в четвертом пересмотре отечественных рекомендаций РМОАГ и Всероссийского научного общества кардиологов (ВНОК) по лечению АГ [1] к ранее имевшимся в предыдущей редакции [15] показаниям (диабетическая нефропатия, протеинурия/микроальбуминурия, хроническая сердечная недостаточность, гипертерфия левого желудочка, пароксизмальная мерцательная аритмия, кашель при приеме ИАПФ и т.д.) добавились такие показания, как ишемическая болезнь сердца, недиабетическая нефропатия, дисфункция левого желудочка, пожилой возраст пациентов.

Азилсартана медоксомил – новый представитель класса БРА

В феврале 2014 г. в России был зарегистрирован препарат Эдарби (азилсартана медоксомил) – новый представитель группы БРА. По данным доклинических исследова-

ний, азилсартан характеризуется наиболее прочным и длительным связыванием с рецептором ангиотензина I по сравнению с другими представителями класса [16]. Клинические исследования подтвердили, что это фармакологическое свойство обеспечивают азилсартану преимущества в контроле АД. Так, в прямых сравнительных исследованиях было показано, что азилсартан более эффективно снижает АД, чем другие представители группы БРА: олмесартан [17], кандесартан [18], валсартан [17], а также ИАПФ рамиприл [19]. При этом большая эффективность была подтверждена не только при клиническом измерении АД, но и по данным 24-часового мониторинга. Азилсартан обеспечивал надежный контроль АД в пределах нормальных значений в течение 1 сут после приема.

При субанализе полученных данных было выявлено, что азилсартан демонстрирует более выраженное превосходство над другими БРА (валсартаном и олмесартаном) в группе пациентов с нарушениями углеводного обмена и сахарным диабетом 2-го типа [20].

Помимо влияния на АД, в доклинических исследованиях азилсартана были выявлены и другие благоприятные эффекты этого препарата. Известно, что блокада эффектов РААС способствует замедлению прогрессирования метаболических нарушений [21]. Для азилсартана в экспериментальных исследованиях на животных были получены данные о способности повышать чувствительность тканей к инсулину [22]. Показано, что азилсартан в большей степени, чем кандесартан, снижает концентрации глюкозы и жирных кислот в крови у мышей. Кроме того, азилсартан снижает массу жировой ткани и размеры адипоцитов, повышает экспрессию рецепторов PPAR- γ и адипонектина [22]. Все эти данные свидетельствуют о том, что азилсартан может быть эффективен в лечении пациентов с нарушениями углеводного обмена не только за счет контроля АД, но и благодаря своим метаболическим эффектам.

Под эгидой РМОАГ запланировано проведение обсервационной программы по оценке эффективности и переносимости Эдарби (азилсартана медоксомила), которая позволит врачам оценить преимущества использования этого препарата в реальной клинической практике.

Литература

1. Российское медицинское общество по артериальной гипертензии (РМОАГ), Всероссийское научное общество кардиологов (ВНОК). Диагностика и лечение артериальной гипертензии. Российские рекомендации (четвертый пересмотр). Системные гипертензии. 2010; 3: 5–26.
2. Диагностика и лечение артериальной гипертензии. Клинические рекомендации. Министерство здравоохранения РФ. М., 2013. http://www.gipertonik.ru/files/recommendation/Recommendations_hypertension.docx
3. Шальнова С.В., Кукушкин С., Маношкина Е. и др. Артериальная гипертензия и приверженность терапии. Врач. 2009; 12: 39–42.
4. Тимофеева Т.Н., Деев А.Д., Шальнова С.А. и др. Аналитическая справка об эпидемиологической ситуации по АГ в 2008 г. и ее динамике с 2003 по 2008 г. по трем проведенным мониторингам. М., 2009.
5. Wilson P, D'Agostino R, Sullivan L et al. Overweight and obesity as determinants of cardiovascular risk: the Framingham experience. Arch Intern Med 2002; 162 (16): 1867–72.
6. Рекомендации по ведению больных с метаболическим синдромом. Клини. рекомендации. Министерство здравоохранения РФ. М., 2013. http://www.gipertonik.ru/files/recommendation/Recommendations_metabolic_syndrome.docx
7. Жернакова Ю.В., Чазова И.Е. Влияние числа одновременно встречающихся компонентов метаболического синдрома на тяжесть артериальной гипертензии, распространенность и выраженность поражения органов-мишеней у данных больных. Системные гипертензии. 2011; 3: 47–52.
8. Wong D, Lopez V, L'Italien G et al. Inadequate control of hypertension in US adults with cardiovascular disease comorbidities in 2003–2004. Arch Intern Med 2007; 167 (22): 2431–6.
9. Карпов Ю.А., Деев А.Д. Неконтролируемая артериальная гипертензия – новые возможности в решении проблемы повышения эффективности лечения. Кардиология. 2012; 2: 29–35.
10. Чазова И.Е., Фолин В.В., Разуваева М.А., Вигдорчик А.В. Эпидемиологическая характеристика резистентной и

- неконтролируемой артериальной гипертензии РЕГАТА-ПРИМА. Системные гипертензии. 2010; 3: 34–41.
11. ESH/ESC Guidelines for the management of arterial hypertension. *J Hypertens* 2013; 31: 1281–357.
12. Леонова МВ, Белоусов ДЮ, Штейнберг ЛЛ и др. Результаты фармакоэпидемиологического исследования артериальной гипертензии ПИФАГОР III. Системные гипертензии. 2010; 1: 8–15.
13. Рогова НВ, Коровина ЕВ, Первий ЕИ и др. Оценка рациональности фармакотерапии артериальной гипертензии в лечебных учреждениях Волгограда. Результаты четвертого этапа «Первого исследования фармакоэпидемиологии артериальной гипертензии, ограниченного Россией» (ПИФАГОР IV). *Вестн. ВолгГМУ*. 2013; 4 (48): 16–7.
14. Чукаева ИИ, Соловьева МВ, Литвинова СН. Место блокаторов рецепторов ангиотензина в лечении артериальной гипертензии согласно последним рекомендациям (2013 г.) Европейского общества по гипертензии (ESH) и Европейского общества кардиологов (ESC) по лечению артериальной гипертензии. *Системные гипертензии*. 2013; 4: 27–30.
15. Диагностика и лечение артериальной гипертензии. Рекомендации Российского медицинского общества по артериальной гипертензии и Всероссийского научного общества кардиологов. Кардиоваск. терапия и профилактика. (Прил. 2). 2008; 7 (6).
16. Ojima M, Igata H, Tanaka M et al. In vitro antagonistic properties of a new angiotensin type 1 receptor blocker, azilsartan, in receptor binding and function studies. *J Pharmacol Exp Ther* 2011; 336 (3): 801–8.
17. White W, Weber M, Sica D et al. Effects of the angiotensin receptor blocker azilsartan medoxomil versus olmesartan and valsartan on ambulatory and clinic blood pressure in patients with stages 1 and 2 hypertension. *Hypertension* 2011; 57 (3): 413–20.
18. Rakugi H, Enya K, Sugiura K et al. Comparison of the efficacy and safety of azilsartan with that of candesartan cilexetil in Japanese patients with grade I–II essential hypertension: a randomized, double-blind clinical study. *Hypertens Res* 2012; 35 (5): 552–8.
19. Bönner G, Bakris G, Sica D et al. Antihypertensive efficacy of the angiotensin receptor blocker azilsartan medoxomil compared with the angiotensin-converting enzyme inhibitor ramipril. *J Hum Hypertens* 2013; 27 (8): 479–86.
20. White W et al. 22nd Scientific Meeting of the European Society of Hypertension. London 2012.
21. Prasad A, Qunyyumi A. Renin-angiotensin system and angiotensinreceptor blockers in the metabolic syndrome. *Circulation* 2004; 110: 1507–12.
22. Iwai M, Chen R, Imura Y, Horiuchi M. TAK-536, a new AT1 receptor blocker, improves glucose intolerance and adipocyte differentiation. *Am J Hypertens* 2007; 20: 579–86.

* ———

Уважаемые авторы!

Просим вас высылать рукописи на электронный адрес научного редактора журнала «Системные гипертензии» **Ю.В.Жернаковой (juli001@mail.ru)** либо на электронный адрес редакции (**or@hptmp.ru**).